

Сергей Патрушев

Игра на
выживание

Сергей Патрушев

Игра на выживание

«Автор»

2026

Патрушев С.

Игра на выживание / С. Патрушев — «Автор», 2026

Десять незнакомцев приходят в себя на пустынном берегу. Корабль, что вез их, исчез в тумане, а на песке выжжено послание: Выживает сильнейший. Король смотрит. Впереди остров, запертый магическим куполом, позади бескрайнее море, кишашее чудовищами. Каждый из пленников — маг, мечник, целительница, лучница и другие лишь пешка в жестокой игре, придуманной загадочным существом, именующим себя Королем. Еда ограничена, вода отравлена, джунгли полны механических тварей, а главная угроза сами люди: искушение, голод и страх способны превратить союзника во врага быстрее, чем когти химеры. Чтобы вырваться из клетки, им придется понять правила игры и научиться доверять друг другу. Пока одни выбирают путь силы, другие ищут способ сломать систему, но готовы ли они заплатить цену? Ведь Король смотрит, а его игра только начинается.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Десять пешек	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игра на выживание

Глава 1. Десять пешек

Сознание возвращалось к Кэлвину не через привычную мягкую дымку пробуждения, а через резкий, солёный толчок. словно сама реальность грубо встряхнула его за шиворот, вырывая из липкой, вязкой темноты, которая цеплялась за края рассудка, не желая отпустить. Первым, что он ощутил, был холод.

Не тот бодрящий утренний холодок, который заставляет зябко поежиться под одеялом, а пронизывающая сырость, пробравшаяся под дорожную мантию, сковавшая мышцы и заставившая кости ныть. Вторым — вкус. Во рту стоял мерзкий привкус меди и тухлой воды, как будто он наглотался морской волны, смешанной с кровью и песком. Он лежал на чем-то сыпучем и неровном, и каждая песчинка, казалось, впивалась в кожу, напоминая о реальности происходящего.

Кэлвин заставил себя открыть глаза. Мир предстал перед ним в размытых, серых тонах, словно кто-то набросил на всё вокруг мутную пелену. Над головой нависало тяжелое, свинцовое небо, готовое, казалось, раздавить своей массой, прижать к земле, лишит последней воли к сопротивлению.

Вокруг, насколько хватало взгляда, простирался мокрый, утрамбованный прибором песок. Пахло йодом, гниющими водорослями и чем-то ещё — едва уловимым, электрическим, как воздух перед грозой. Этот запах был чуждым, неправильным, и он заставлял внутренности сжиматься в тугую узел тревоги.

Он медленно, преодолевая ноющую боль в висках, приподнялся на локтях. Тело слушалось плохо, конечности были ватными, словно их набили свинцом. Каждое движение давалось с трудом, а в ушах стоял тонкий, пронзительный звон, какой бывает после сильного удара по голове. Рядом, в неестественных, сломанных позах, лежали другие фигуры.

Их было девять. Девять человек, разбросанных по берегу, как сломанные куклы, выброшенные штормом на потеху равнодушному морю. Некоторые начинали шевелиться, издавая глухие стоны, другие лежали неподвижно, и Кэлвин на мгновение испугался, что кто-то из них мёртв. Один — здоровяк в меховой накидке, даже во сне сжимавший рукоять огромного топора, — сел, трясая головой, словно пытаясь вытряхнуть из ушей воду. Его движения были резкими, дёргаными, как у раненого зверя.

Кэлвин медленно, опираясь на дрожащие руки, поднялся. Песок под ним был холодным и липким, он прилипал к ладоням, забивался под ногти. Маг огляделся, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

Где они? Что произошло? Последнее, что он помнил — это качка. Ритмичный, убаюкивающий скрип корабельных снастей. Мерное покачивание палубы под ногами. Запах смолы и соленого ветра. Они плыли... Куда? Мысль ускользала, тонула в мутной воде забвения, оставляя после себя лишь смутное ощущение неправильности происходящего.

— Что за дьявольщина?.. — раздался хриплый голос слева.

Кэлвин повернул голову. Рядом, упираясь ладонями в песок, стоял на коленях Рик. Мечник выглядел так, словно его пропустили через жернова: его аккуратный кожаный доспех был порван в нескольких местах, короткие темные волосы слиплись, а на скуле наливался багровый синяк. Но глаза, серые и острые, как клинок его меча, уже смотрели с привычной подозрительностью. Он сразу начал шарить взглядом по берегу, по людям, оценивая обстановку.

И, конечно же, первым делом потянулся к поясу, проверяя оружие. Меч был на месте, и это, казалось, немного успокоило его, хотя лицо по-прежнему оставалось напряженным, как натянутая тетива.

— Понятия не имею, — ответил Кэлвин, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. Внутри же у него всё сжималось от дурного предчувствия. Этот странный свет, этот запах... Они были не просто на каком-то берегу. Сама атмосфера здесь была пропитана чужой, враждебной волей, и эта воля давила на плечи, заставляла дышать чаще, а сердце биться быстрее. Маг чувствовал это так же ясно, как чувствовал движение магических потоков в ритуале.

Постепенно на ноги поднимались и остальные. Кэлвин узнавал их, хотя и не всех по именам. Все они были пассажирами того самого корабля. Разношерстная публика, каких обычно собирает дорога: наемники, искатели приключений, просто одиночки, волей случая оказавшиеся в одном месте в одно время.

Вот хрупкая Лия, целительница, с её неизменной сумкой, набитой травами и бинтами; она уже хлопотала возле одного из проснувшихся, прикладывая ладонь к его лбу, видимо, сканируя на предмет повреждений.

Её движения были точными, отработанными, несмотря на то, что сама она, кажется, едва держалась на ногах.

Чуть поодаль, стряхивая с себя песок с брезгливым видом, поднималась Лучница — высокая, гибкая, с колчаном за спиной. Алхимик, низкорослый и суетливый, с круглыми от ужаса глазами, судорожно ощупывал многочисленные карманы своего фартука, где позвякивали склянки.

Его пальцы дрожали так сильно, что он едва не ронял свои драгоценные зелья. Оборотень, звероватого вида мужчина с длинными волосами и когтистыми пальцами, просто стоял, втягивая воздух широкими ноздрями.

Его взгляд был диким, настороженным, и в глубине его зрачков мелькало что-то звериное, первобытное.

Некромант, закутанный в черный балахон, сидел на песке, согнувшись, и выглядел хуже всех. Его кожа отливала нездоровой бледностью, а из-под капюшона доносилось тяжелое, свистящее дыхание. Он был слаб, это чувствовалось — его аура, обычно плотная и темная, сейчас истончилась до прозрачности, как старая ткань.

Иллюзионист, молодой человек с излишне спокойным для такой ситуации лицом, поправлял манжеты рубашки. Его невозмутимость выглядела неестественной, почти жуткой. Берсерк, тот самый здоровяк с топором, уже встал и нетерпеливо переминался с ноги на ногу, рыча что-то нечленораздельное.

И, наконец, Вор. Его Кэлвин заметил не сразу. Маленький, юркий, с бегающими глазами, он обнаружился чуть в стороне, на корточках у самой кромки воды. Словно искал что-то в мокром песке, и его тонкие пальцы перебирали песчинки с лихорадочной быстротой.

— Где корабль? — резко спросила Лучница, озвучив вопрос, который вертелся у всех на языке. Её голос был напряженным, звенящим, и в нем слышалась не просто тревога, а едва сдерживаемая паника.

Все как по команде повернулись к морю.

Море было. Серое, беспокойное, оно лизало берег ленивыми волнами, накатывая на песок с тихим, шипящим звуком. Но оно было пустым. Никакого корабля на горизонте. Ни обломков, ни шлюпок, ни даже щепок, которые могли бы указать на место крушения.

Только туман. Плотная, молочная стена тумана стояла в нескольких сотнях ярдов от берега, скрывая всё, что было за ней. Он не двигался, не рассеивался, не реагировал на ветер. Он просто был, как граница, как стена, как барьер, за которым скрывался весь остальной мир.

— Капитан? Команда?.. — прошептал Алхимик, растерянно глядя на пустое море. Его голос срывался, и в нем слышались слезы. — Мы что, одни?

— Нас выбросило, — констатировал Рик, заканчивая осмотр. — И, судя по всему, наши вещи тоже.

Кэлвин проследил за его взглядом. Немного выше по пляжу, куда не докатывались волны, был свален в кучу самый разный скарб: ящики, тюки, бочонки. Кое-что из багажа. Видимо, течением и штормом его вынесло сюда.

Или... кем-то аккуратно сложено. Эта мысль заставила его похолодеть. Слишком уж правильной была эта куча, слишком уж продуманной. Она находилась точно на сухой линии прилива, как будто кто-то рассчитал, что вода не доберется до припасов, но и слишком далеко от берега их не унесет. Это было сделано намеренно, и от этого осознания по спине Кэлвина пробежал холодок.

Первым к куче припасов рванул Берсерк. Толкнув плечом замешкавшегося Алхимика так, что тот едва не упал, он ухватился за ближайший бочонок, рывком сорвал крышку и жадно принялся. Его лицо расплылось в хищной ухмылке.

— Вода! — рявкнул он, и в его голосе прозвучало торжество, смешанное с угрозой.

Это стало сигналом. Внезапно все эти десять человек, минуту назад бывшие пассажирами одного судна, превратились в стаю голодных псов, почуявших добычу. Кэлвин видел, как напряглись мышцы Рика, как рука Оборотня превратилась в подобие звериной лапы с удлинёнными когтями, как Вор, казалось, просто исчез из его поля зрения, слившись с фоном из серого песка и тюков. Лия, напротив, отшатнулась, в её глазах плескался ужас.

Она была целителем, её стихия — не насилие, и сейчас она выглядела как испуганная птица, попавшая в клетку к хищникам. Алхимик попытлся, прижимая к груди свои склянки, а Некромант остался сидеть на песке, словно происходящее его вообще не касалось.

— Стоять! — рявкнул Кэлвин, вскидывая руку.

Он не был физически силен. По сравнению с Берсерком или даже с Риком он был просто слабаком. Его сила заключалась в знании, в понимании магических потоков, в умении анализировать и просчитывать ходы.

Но сейчас требовалось не знание, а власть, и он вложил в свой голос всю доступную ему магическую энергию. Слова прокатились по пляжу, как раскат грома, отразились от скал и заставили песок дрожать. Все на мгновение замерли, оглушенные и удивленные. Рик обернулся к нему, его лицо исказилось от раздражения.

— Маг, не лезь, — процедил он сквозь зубы. — Это не твоя игра.

— Именно что игра, — ответил Кэлвин, указывая на песок. — Посмотрите.

Его рука, все еще подрагивающая после пробуждения, указывала на участок пляжа между ними и кучей припасов.

Там, на гладком, влажном песке, были выжжены символы. Не нацарапаны, не написаны краской, а именно выжжены, оставив после себя темные, стеклянистые углубления. Буквы складывались в слова, и эти слова были простыми, но от них веяло такой угрозой, что у Кэлвина перехватило дыхание.

«Выживает сильнейший. Король смотрит».

— Что это?.. — тихо спросил Иллюзионист. Его лицо оставалось бесстрастным, но в голосе впервые прорезалась тревога. Даже он, мастер обмана и иллюзий, не мог скрыть своего замешательства.

— Это послание, — медленно произнес Кэлвин. Он шагнул ближе, ощущая, как под ногами хрустит обожженный песок. От надписи исходило слабое тепло и ощутимая магическая эманация. Это была магия высшего порядка, не стихийная, не ритуальная.

Это был след воли, настолько сильной, что она изменила саму структуру материи. Маг присел на корточки, рассматривая буквы. Они были идеально ровными, каллиграфически точными, и в то же время в них чувствовалась какая-то небрежность, как будто тот, кто их писал, делал это между делом, даже не задумываясь о том, какой ужас они вызовут у тех, кто их прочтает.

— Ловушка? — прошептала Лия, подходя ближе. Её рука невольно потянулась к амулету на шеё.

— Нет, — прохрипел Некромант, не поднимая головы. — Это арена.

Рик сплюнул на песок, раздраженно покрутил головой. Он не хотел верить в мистику, он был человеком действия, и все эти разговоры о магии, знаках и посланиях казались ему пустой тратой времени.

— Какая еще, к черту, арена? — прорычал он. — Нас выбросило на необитаемый остров. Вода есть, еда есть. Нужно просто подождать помощи или построить плот.

— Ты не чувствуешь? — Кэлвин в упор посмотрел на него. — Ты не чувствуешь, что этот туман не рассеивается? Что воздух здесь... густой, как патока. Что за нами наблюдают?

Он и сам не мог объяснить, откуда у него эта уверенность. Возможно, это была магическая интуиция, обостренная после пробуждения. Возможно, просто животный страх. Но он знал: просто уйти отсюда не получится.

Сама природа вокруг них, этот туман, это небо, этот песок — всё это было декорацией. Кулисами, за которыми прятался невидимый Кукловод. «Король смотрит». Эта фраза отзывалась в его сознании эхом, и каждый раз, когда он повторял её про себя, по спине пробежала дрожь.

— Ты, колдун, вечно всё усложняешь, — прорычал Берсерк, вновь хватая бочонок. — Если кто и смотрит, пусть подавится. Я не собираюсь подыхать от жажды из-за каких-то каракуль.

Он сделал шаг в сторону, намереваясь отойти с бочонком от общей кучи, но дорогу ему преградила Лучница. Она стояла, уперев руки в бока, и смотрела на него с презрением. Её пальцы небрежно касались оперения стрелы в колчане, и это движение было красноречивее любых слов.

— Положи, — коротко бросила она.

— Что? — Берсерк оскалился, обнажив желтоватые зубы. — Ты, тощая жердь, будешь мне указывать?

— Мы не знаем, сколько еды и воды у нас есть, — сухо произнесла она. — И неизвестно, сколько еще нам здесь сидеть. Разбирать припасы нужно сообща.

— Сообща? — фыркнул Рик. — Брось. Каждый сам за себя. Это и есть правило. «Выживает сильнейший» — это ясно, как день. Нас десять. Провианта на всех не хватит. Чем меньше ртов, тем больше шансов у остальных.

Он не скрывал своих мыслей. Он был прагматичен до цинизма, и в его мире не было места для сантиментов. Рик поднял меч, и тот коротко лязгнул, освобождаясь из ножен. Звук был резким, неприятным, и он разрезал воздух, как пощечина. Мечник указал кончиком клинка на Кэлвина.

— Этот маг предлагает нам играть в дружбу. Но у нас не детский сад. Мы — бойцы, наемники. Мы знаем, как выживать. Я предлагаю разделиться. Разделить припасы и уйти. Каждый ищет свой путь спасения.

— А куда идти? — спросил Алхимик дрожащим голосом. — Там туман, а за спиной скалы. Что, если остров кишит тварями?

— Слабаков твари всегда едят первыми, — усмехнулся Рик. — Это закон. Так что трясись меньше.

Кэлвин сделал шаг вперед, вставая между Риком и остальными. Хотя его магия была не боевой — он был магом-теоретиком, аналитиком, исследователем, — сейчас он должен был выглядеть уверенно.

Если паника возьмет верх, они перебьют друг друга раньше, чем этот таинственный Король успеет моргнуть. И тогда всё будет кончено, еще до того, как начнется.

— Послушай, Рик, — начал он, стараясь говорить весомо. — Ты видишь берег. Ты видишь туман. Но ты не видишь самого главного. Мы не можем просто «разделиться». Тот, кто написал это, не оставил нас здесь без плана. Это испытание. Кусок сыра в мышеловке. «Выживает сильнейший» — это приглашение к драке. «Король смотрит» — это предупреждение: нам не позволят просто уйти.

— И что ты предлагаешь, мудрец? — Рик скривился. — Сидеть на песке, петь песни и ждать, пока этот самый Король выйдет пожать нам руки?

— Я предлагаю понять систему, прежде чем ломать её, — отчеканил Кэлвин. — Нас выбрали не случайно. Посмотри вокруг. Маг, мечник, целитель, лучница, алхимик, оборотень, некромант, иллюзионист, берсерк, вор... Смешно, правда? У нас есть полный спектр способностей. Мы — отряд. Сбалансированная группа. Если мы разделимся, мы ослабим себя. Нас сожрут поодиночке. Если мы будем держаться вместе, у нас есть шанс изучить этот остров, найти слабое место в этом барьере и выбраться.

Он замолчал, переводя дыхание. Слова давались ему с трудом, но он знал, что сейчас решается всё. Если он не сможет убедить их, если они разбегутся в разные стороны, то их судьба будет предрешена.

Может быть, не сегодня, не завтра, но рано или поздно они умрут — от лап чудовищ, от жажды, от клинков друг друга.

В воздухе повисла тишина. Даже Берсерк, казалось, задумался. Лия смотрела на Кэлвина с надеждой. Она кивнула, несмело поддерживая его.

— Я с магом, — тихо сказала она. — Без разведки, без лечения, без магической защиты мы все трупы.

— Целительница дело говорит, — подал голос Оборотень. Его голос был низким, с рычащими нотками, и слова выходили из него с трудом, как будто он не привык говорить много. — Лес... или то, что там за пляжем... Он пахнет кровью и чужой злобой. Дерьмо там водится, уж я-то чую.

— Вот и идите с ней, — бросил Рик. — А я не собираюсь подышать за чужой счет. Я предлагаю простую вещь: берем свое, уходим. Кто не согласен — тот либо дурак, либо трус, который хочет прикрыться чужими спинами.

Рик повернулся к куче припасов, явно намереваясь начать дележку силой. Кэлвин почувствовал, как внутри него нарастает гнев.

Этот упрямый солдафон готов был разрушить всё, не попытавшись даже осмыслить происходящее. Его прямолинейность сейчас была опаснее, чем любое чудовище из леса.

— Ты, идиот, — прошипел Кэлвин. — Ты прочитал надпись? «Выживает сильнейший». Это не приглашение к дележке. Это подсказка, что нас заставят драться. А «Король смотрит» — значит, он уже знает, как мы поступим. Хочешь уйти один? Далеко уйдешь? Ты видел, что это за магия? Это не фокус иллюзиониста, это воля существа, которое способно выжечь камень за сотни миль. Думаешь, твой меч его остановит, когда он решит, что ты стал скучным?

— Маг, не проверяй мое терпение, — Рик шагнул к нему, и лезвие его меча поднялось, указывая прямо в грудь Кэлвину.

Лучница мгновенно среагировала, вскинув лук и натянув тетиву. Стрела смотрела в бок мечнику. Оборотень глухо зарычал, пригибаясь, и его когти удлинились еще больше, превращаясь в настоящие кинжалы. Воздух зазвенел от напряжения. Иллюзионист отступил на шаг, растворяясь в полупрозрачном мареве. Вор просто исчез, как будто его и не было. Некромант поднял голову, и из-под капюшона блеснули его глаза — холодные, пустые, как у мертвой рыбы.

— Смотри, — прошептал Некромант.

Голос у него был тихим, шипящим, как сухая листва. Он указывал костлявым пальцем куда-то за спину Кэлвину.

Все замерли. Кэлвин, медленно, не делая резких движений, обернулся. Рик тоже скосил взгляд.

Сначала он не увидел ничего, кроме серой пелены тумана на горизонте. Затем туман начал двигаться. Он забурлил, заклоулся, как вода в котле. И на мгновение в этой серой массе сформировался силуэт. Огромный, чудовищный глаз, сотканный из дыма и света. Он смотрел прямо на них, на эту горстку людей на пустом пляже. Зрачок глаза был вертикальным, как у зверя, а радужка — цвета расплавленного золота.

Видение длилось не дольше секунды. Глаз моргнул и исчез, растворившись в тумане. Но этого хватило, чтобы даже Берсерк отшатнулся и выпустил бочонок, который с глухим стуком упал на песок.

— О, боги... — прошептал Алхимик, падая на колени.

Кэлвин сглотнул. Сердце колотилось где-то в горле. Это было реально. Он не сомневался, что это были не иллюзии их собрата. Эта энергия, это давление... Оно накрыло их на мгновение, как цунами, и тут же отступило. Но ощущение осталось. Ощущение того, что они — насекомые под лупой.

— Ну что, мечник? — хрипло спросил Кэлвин, переводя взгляд на Рика. — Все еще веришь, что у тебя есть выбор?

Рик молчал. Его рука, сжимающая меч, слегка дрожала. На его скулах заходили желваки. Он был напуган, но гордость не позволяла ему это показать.

— Это просто фокус, — неуверенно произнес он.

— Фокус? — тихо повторил Кэлвин. — Этот «фокус» только что парализовал нас всех на секунду. Мы для него — не противники. Мы материал. Материал для... игры, шоу, эксперимента. Если мы сейчас передеремся из-за жалкой бочки воды, мы сделаем всё, чего он ждет. Мы поведемся на приманку.

Лучница медленно опустила лук. Она подошла к Кэлвину, вставая рядом с ним. Её лицо было бледным, но решительным.

— Продолжай, — сказала она.

— Мы должны доказать, что мы умнее его правил, — заговорил Кэлвин, обращаясь уже ко всем. — Да, нас десять. Да, возможно, для кого-то это билет на свободу — убить остальных. Но это ловушка для дураков. Сильнейший не тот, кто зарубит соседа. Сильнейший тот, кто сможет собрать команду. Нас заперли здесь, на острове, с ограниченными ресурсами. Но мы не будем играть по его нотам. Мы разделим припасы поровну, выберем старост, организуем лагерь, изучим остров. А затем найдем способ выйти за барьер. Да, это трудно. Да, возможно, не все доживут до конца. Но если мы перестреляем друг друга сейчас, то выживет ноль человек. Потому что он не отпустит победителя. Зачем ему это? Он смотрит. Ему нравится процесс, а не результат.

Слова Кэлвина повисли в воздухе. Лия кивнула, прижимая ладони к груди.

— Я помогу. Я смогу лечить, — сказала она.

— Я иду с тобой, маг, — проворчал Оборотень, нюхая воздух. — Твои слова звучат... разумно. Мне нужна стая. Я ненавижу одиночество в таком месте.

Иллюзионист проявился рядом с ними, склонив голову набок.

— Ставка на кооперацию... Забавно. Но логика в этом есть. Я в игре.

Алхимик, всё еще дрожа, встал и подошел к группе Кэлвина.

— У меня есть зелья. Они пригодятся. Я не хочу умирать. Я... я с вами.

Некромант поднялся на ноги. Медленно, тяжело. Он выпрямился во весь рост, оказавшись неожиданно высоким и пугающе худым.

— Здесь мало мертвых, — прошептал он. — Энергии почти нет. Я слаб. Мне нужны живые... союзники. Ты маг, я чувствую в тебе родственную искру. Я пойду с вами.

Теперь на стороне Кэлвина было шестеро. Остались Рик, Берсерк и Лучница. Но Лучница, поколебавшись секунду, вдруг легко ступила к Кэлвину.

— Мечник — идиот, — сказала она, не оборачиваясь. — Я не хочу умирать из-за чужой гордыни. Пойду с тобой. Мой лук будет полезнее в отряде, чем в сырой могиле.

Рик остался стоять один, если не считать Берсерка, который вернул себе бочонок и буравил всех недоверчивым взглядом. Вор появился возле Кэлвина бесшумно, как тень.

— А где вода? — спросил он с усмешкой. — Мне нужна гарантия, что меня не обделят.

— Гарантии не будет, — жестко ответил Кэлвин. — Будет порядок.

— Плевать, — сказал Вор, пожав плечами. — В толпе я выживу. Я тоже с вами.

Итак, восьмеро против двоих. Рик смотрел на них, и в его глазах клочкотало бешенство. Он всегда был лидером. Так было на корабле, так он привык. А теперь его сместил какой-то замухрышка-маг.

— Вы трусы! — выкрикнул он. — Вы все сдохнете в первый же день! Пока вы будете устраивать советы, настоящие хищники придут и отнимут у вас всё.

— А ты, значит, настоящий хищник? — прищурился Кэлвин.

— Я — меч, — отрезал Рик. — И я не собираюсь таскаться за юбкой. Берсерк! Ты со мной?

Здоровяк оскалился, перекидывая топор из руки в руку.

— По мне, так чем проще, тем лучше. Идем. Перережем всё живое, что попадется, отберем еду у слабаков и найдем выход. Нам не нужны эти ботаники.

— Дело ваше, — сказал Кэлвин. Он испытал облегчение. Драка была предотвращена, но в то же время он понимал: они только что раскололи и без того шаткое единство. Двое хищников уходят в лес, где, возможно, найдут способ навредить им.

— Дайте нам нашу долю, — потребовал Рик.

Кэлвин вопросительно посмотрел на остальных. Спорить сейчас было опасно. Обезумевший от ярости Рик в паре с Берсерком в бою могли стоять им половины группы. Проще было откупиться.

— Возьмите, — сказал он. — Выберите себе воды на два дня и сухпак. И идите.

Они наблюдали, как Рик и Берсерк деловито, без благодарности, собирают припасы. Взяв по вещмешку и по бочонку воды, они направились к чернеющей линии леса.

У кромки джунглей Рик обернулся.

— Игра на выживание, — крикнул он, усмехнувшись. — Вы выиграли первый раунд, маг. Но игра только началась. Посмотрим, что ты запоешь, когда твоих друзей начнут убивать одного за другим. И помни, «Король смотрит».

С этими словами они скрылись в зарослях, оставив после себя тишину и холодный морской бриз.

Кэлвин медленно выдохнул. Песок под ногами всё еще хранил выжженную надпись. «Выживает сильнейший».

Он поднял глаза к небу, но увидел только свинцовые тучи.

— Вот и познакомились, — прошептал Иллюзионист, нервно хмыкнув.

Кэлвин не ответил. Он смотрел на лица оставшихся. Лия, Оборотень, Лучница, Алхимик, Некромант, Иллюзионист, Вор. Семь союзников. Семь неизвестных переменных. Десять пешек на доске, из которой две только что сделали свой первый самостоятельный ход.

Где-то в глубине острова, в самой его сердцевине, что-то глухо зарычало, и этот звук эхом прокатился над верхушками деревьев. Лес звал. Игра началась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.